Ольга ПАНОВА

У РЕВОЛЮЦИИ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО: ДЖУЛИЯ МИКЕНБЕРГ ОБ АМЕРИКАНКАХ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

(Julia Mickenberg. *American Girls in Red Russia: Chasing the American Dream*. Chicago; London: University of Chicago Press, 2017. viii, 427 p.)

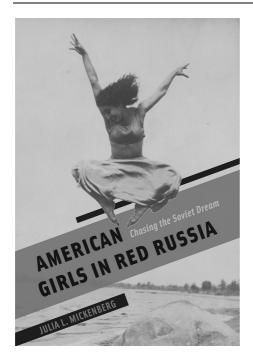
Olga PANOVA

THE WOMANLY FACE OF REVOLUTION: JULIA MICKENBERG ON AMERICAN GIRLS IN SOVIET RUSSIA

(Julia Mickenberg. *American Girls in Red Russia: Chasing the American Dream*. Chicago; London: University of Chicago Press, 2017. viii, 427 p.)

- © 2017 Панова Ольга Юрьевна (доктор филол. наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; ст. научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН) olgapanova65@gmail.com
- © 2017 Olga Yu. Panova (Doctor Hab. in Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University; Senior research fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Science, Moscow) olgapanova65@gmail.com

Сфера исследований Джулии Микенберг, ассоциированного профессора американских исследований Техасского университета (г. Остин), в последнее время все в большей степени захватывала американо-российские/советские контакты и славистику. Тот факт, что с этого года Дж. Микенберг возглавила департамент славистических и евразийских исследований, а также Центр русских, восточноевропейских и евразийских исследований в своем университете, нужно расценивать как закономерный итог дрейфа ее исследовательских интересов; рискнем также предположить, что выход в свет книги «Американки в Красной России: в погоне за советской мечтой» (2017) сыграл здесь не последнюю роль.

Дж. Микенберг — историк, занимающийся интердисциплинарными гендерными исследованиями. исследованиями детства, и, шире, — меньшинств, радикальных и альтернативных сообществ и культур; именно работы последних лет, посвященные детской литературе, писательницамавторам книг для детей и отражению в этих книгах левой идеологии¹, привели ее к изучению «американского женского присутствия» в большевистской России и СССР:

Я заинтересовалась этой темой во время работы над своей первой книгой о детской литературе и левом движении. В ходе знакомства с исследо-

ваниями, посвященными американскому левому движению, тема Советского Союза принимала все больший масштаб и все больше поражала диспропорция между тем, насколько значимой эта тема была тогда, и тем, как мало места ей отводится в современных работах. Поражала и позитивная оценка советских программ помощи женщинам и детям в тогдашних дискуссиях (эта тема в позитивном ключе обсуждается и сейчас, несмотря на то, что становится все труднее высказываться положительно о Советском Союзе). Напрямую же к этой теме меня привела работа в архиве детской писательницы Рут Эпперсон Кеннел и знакомство с материалами о ее жизни в утопической колонии в Сибири, куда она отправилась, спасаясь от «домашней каторги». Чем пристальней я вглядывалась в мотивацию Кеннел и ее опыт, тем больше обнаруживалось женщин с похожей траекторией жизни².

¹ Mickenberg, J. Learning from the Left: Children's Literature, the Cold War, and Radical Politics in the United States. New York: Oxford University Press, 2006; Mickenberg J., Nel Ph. (eds.) Tales for Little Rebels: A Collection of Radical Children's Literature. New York: New York University Press, 2008; Mickenberg J., Vallone L. (eds.) The Oxford Handbook of Children's Literature. Oxford: Oxford University Press, 2011.

² Americans Girls in Red Russia: Interview with Julia Mickenberg. Online at https://dailyhistory.org/American_Girls_in_Red_Russia:_Interview_with_Julia_Mickenberg. Здесь и далее перевод с англ. мой. — О.П.

Работа над книгой об американках, по-разному и на разных этапах принимавших участие в советском социальном эксперименте, заняла 10 лет. Монография стала итогом колоссальной исследовательской работы, проведенной во многих десятках библиотек, рукописных собраний, архивных и музейных коллекций в США, России и ряде европейских стран. Впечатляет список благодарностей (занимающий более 5 стр.), где приводится огромный (и при этом далеко не полный) перечень имен и институций, который автор, по ее собственному признанию, не решилась продолжать, чтобы «сильно не удлинить и без того очень длинную книгу».

Фундированность исследования и объем «вброса» новых ма-

Фундированность исследования и объем «вброса» новых материалов действительно поражает — но, может быть, не меньшим достоинством является и мастерство рассказчика, которым великолепно владеет Джулия Микенберг. Способность отыскать, собрать, освоить такую массу материала и выстроить на его основе в высшей степени информативное и очень увлекательное повествование не сводится только к опыту исследователя-архивиста и владению литературными приемами («техникой письма»). Чувствуется, что автор питает искренний интерес к своим героиням: реконструируя их «линию жизни», она глубоко проникает в их психологию, воссоздает их индивидуальность, характер — насколько это позволяет вдумчивая работа со множеством источников, печатных и неопубликованных, включая личные архивные собрания, хранящиеся в разных городах и странах. Книга, читающаяся как собрание историй, где «сюжеты» объединены общими «персонажами», «кочующими», словно в «Человеческой комедии» Бальзака, из рассказа в рассказ, и общим местом действия (Россия — СССР), отличается тщательно продуманной композицией.

Разделы и главы следуют друг за другом по хронологическому принципу; в каждом разделе и в каждой главе есть главные героини (иногда одна, иногда несколько); при этом сюжеты разных глав перекликаются между собой, действующие лица то появляются, то скрываются «за кулисами» до следующего «выхода»; главный «персонаж» одной главы может появиться как второстепенный в другой и т.д. Кроме того, как это и положено по законам жанра, «сюжетные линии» всех «персонажей» вплетены в плотную вязь исторического контекста, богатая фактура которого включает элементы макро- и микроистории — политической, культурной, институциональной, семейной и т.д.

ростепенный в другой и т.д. Кроме того, как это и положено по законам жанра, «сюжетные линии» всех «персонажей» вплетены в плотную вязь исторического контекста, богатая фактура которого включает элементы макро- и микроистории — политической, культурной, институциональной, семейной и т.д.

Первая глава «Красная мечта: реформаторы, бунтари и "бабушка русской революции"» ("Dreaming in Red: Reformers, Rebels, and а Revolutionary Babushka") читается как пролог к основному содержанию книги — и потому, что хронологически она относится к периоду до Октября 1917 г., и потому, что ее главная героиня —

эсерка Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская больше не появится на страницах книги. Дж. Микенберг сосредоточивается, в основном, на американской поездке «бабушки» осенью 1904 г. для организации поддержки революционного движения в России и сбора средств в пользу партии. Говоря об особой харизме Брешко-Брешковской, ее «имидже», который создал ей популярность в Америке, Дж. Микенберг подчеркивает асексуальность «бабушки», еще в юности вскоре после замужества и рождения ребенка отказавшейся от личного счастья и материнства ради революции — чтобы стать «матерью и бабушкой для многих тысяч» [43]³: «Внешне она действительно выглядела, как бабушка, создавая образ доброй и нежной русской революционерки» [46].

Обстоятельства американского «турне» Брешко-Брешковской реконструируются по публикациям в прессе, письмам и мемуарам очевидцев; в истории «бабушки» в качестве «актеров второго плана» участвуют Кропоткин, Степняк-Кравчинский, Дж. Кеннан, М. Твен, М. Горький, а также ряд «бабушкиных внучек», левых активисток следующего поколения, суфражисток, социалисток, анархисток — Анна Струнская, Мэри Хитон Ворс, Эмма Гольдман, Лилан Уолд, Элис Стоун Блэкуелл, Луиза Брайант, Айседора Дункан. Многие из них еще не раз появятся на страницах книги, а некоторые станут главными героинями следующих глав.

Если в первой главе речь шла о «бабушке», то во второй левые активистки предстают в материнской ипостаси: тема этой главы участие американок в помощи беспризорникам и голодающим детям в 1918–1925 гг. Дж. Микенберг пишет, главным образом, не об Американской администрации помощи (АРА), деятельность которой в Советской России изучена американскими и российскими историками достаточно хорошо, а о гуманитарной помощи «квакеров и феминисток» — американских и британских обществ друзей (British Society of Friends, American Friends Service Committee) и женских организаций (American Women's Emergency Committee). Главные героини этой главы — Луиза Брайант, Джессика Смит, Анна Хейнс, Люси Брэнхем, Анна-Луиза Стронг, их самоотверженная работа в российской провинции, маленьких городках и деревнях (в детском приюте в Бузулуке Оренбургской обл., в колонии Джона Рида возле Хвалынска Саратовской обл.) в нечеловеческих условиях голода, гражданской войны, блокады, продразверсток и военного коммунизма.

Первый раздел книги посвящен, в основном, традиционным гендерным амплуа — «бабушки», матери, воспитательницы детей —

³ Здесь и далее указания на страницы рецензируемой монографии даются в скобках в тексте рецензии.

и их революционным трансформациям. Однако уже в первых двух главах появляются темы «колоний» — утопических поселений и сообществ, и «новой женщины» — политически сознательной, общественно активной, сексуально раскрепощенной. Именно такие героини оказываются в центре внимания в следующих двух разделах книги, посвященных женщинам творческих профессий — писательницам, журналисткам, актрисам.

Две главы следующего, второго раздела «Жизнь и работа в Новой России: от Кузбасса до Москвы» ("Living and Working in the New Russia: From Kuzbas to Moscow") — пожалуй, лучшая, «ударная» часть книги, и, к тому же, весьма интересная для историка литературы. Это естественно, поскольку именно история детской писательницы Рут Кеннел, покинувшей родину, мужа, годовалого ребенка, чтобы трудиться во имя светлого будущего в «красной России» — сначала в кузбасской Автономной индустриальной колонии (АИК), а затем в Москве, в Коминтерне, — оказалась тем ядром, из которого выросла вся монография; как отметил рецензент "Paris Review", «в самой сердцевине книги — Рут Эпперсон Кеннел, которая в 1922 г. уехала из Сан-Франциско в Сибирь, чтобы с остальными американцами-единомышленниками основать коммуну-колонию»⁴.

Источниками для первой главы «"Новая Пенсильвания": поиски дома в Сибири» ("А New Pennsylvania": Seeking Home in Siberia"), где Рут Кеннел стала главной героиней, послужили несколько диссертаций и монографий об американской коммунеколонии в Сибири, правительственные документы, публикации в советской и американской прессе (в том числе и газета американских колонистов "Кuzbas Bulletin"), архив Кеннел, хранящийся в университете шт. Орегон и включающий, помимо личной переписки и дневника, неопубликованные мемуары «Кузбасс: романтическая хроника», книга советских краеведов о Рут Кеннел и АИК⁵. Российские источники исследованы основательно: помимо фондов РГАСПИ, где хранится «личное дело» Кеннел (в нем отражены детали как ее сибирской эпопеи, так и работы в Коминтерне), Дж. Микенберг использовала материалы Кемеровского краеведческого музея и даже продукцию отечественных СМИ документальный фильм из цикла «Соблазненные страной Советов» «Наш маленький Интернационал в Сибири» (реж. Т. Мало-

⁴ Piepengring, D. [Mickenberg J. American Girls in Red Russia: Chasing the Soviet Dream. A Review]. Paris Review. Online at: https://www.theparisreview.org/blog/2017/04/28/staff-picks-2/#more-110387

 $^{^{5}}$ Козько Н.Т., Кривошеева Е.А. Загадка Эрниты. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1979.

ва, сценарий М. Собе-Паник). Но главной целью было все же не написать историю предприятия «уоббли» Билла Хейвуда и Сибальда Рутгерса (хотя «попутно» реконструируются важные детали, касающиеся АИК, и даются интересные комментарии), но проследить линию жизни «новой женщины» Рут Кеннел. Протест против «буржуазной морали», домашнего «уютного концлагеря» (как позже выразится Б. Фридан), работа во имя «будущего человечества», готовность терпеть бытовые неудобства и лишения, отношения с родными, подругами, коллегами, дружба и, конечно, любовь — череда романов, приносивших, в основном, разочарования и все новые трудности, — все эти обстоятельства, в которых выковывался характер «новой женщины» и строилась ее судьба, служат основой для увлекательного, почти романического повествования (при этом полностью достоверного и тщательно документированного).

О периоде в жизни Рут Кеннел, который наиболее хорошо известен отечественным историкам литературы — ее путешествии с Драйзером по СССР зимой 1927–1928 гг. в качестве переводчика, гида, личного секретаря и возлюбленной — Дж. Микенберг лишь кратко упоминает. Доведя рассказ о русских приключениях Кеннел до ее увольнения из Коминтерна и отъезда из СССР весной 1928 г., автор снова возвращается к ней в связи с ее вторым путешествием в Советский Союз в начале 1930-х во второй главе раздела «"Взгляд на Россию": женщины-репортеры "Moscow News"» ("Eyes on Russia': Gal Reporters on the 'Moscow News'"), посвященной еще одному начинанию — утопическому «медийному проекту» Анны-Луизы Стронг, создавшей в 1930 г. в СССР англоязычную газету "Moscow Daily News". В этой главе три главных героини — Стронг и приглашенные ей из Штатов для работы в новом издании Рут Кеннел и Милли Беннет (заголовок статьи Беннет "American Girls in Red Russia" для журнала "This EveryWeek" и дал название монографии Дж. Микенберг). Захватывающая история предприятия Анны-Луизы Стронг со-товарищи включает сотрудничество и борьбу с советскими властными институциями, пытавшимися превратить живое, самобытное издание в очередной образчик пропагандистской «жвачки», сложные отношения трех женщин друг с другом, журналистские удачи и провалы, путь от идеализма и веры в социалистический эксперимент к утрате иллюзий и скепсису (которые ясно читаются в статьях Беннет и Кеннел 1932 г. для "American Mercury"), нелегкие перипетии в романтических отношениях, имевших, порой, трагический исход — как, например, у Милли Беннет, чей «советский муж», актер Евгений Константинов, был осужден и сослан в лагерь.

Этот печальный финальный аккорд, которым завершается второй раздел, вводит читателя в эру «зрелого сталинизма» середины 1930-х, — в это время в основном разворачиваются события третьего раздела «Революция как действо» ("Performing Revolution"). Первая глава «Революция в танце» ("Dancing Revolution") представляет собой две «новеллы» о революционных танцовщицах и демонстрирует умение автора монографии сочетать уже известные сюжеты (часть главы, посвященная Айседоре Дункан и созданной ей в России танцевальной школе) с малоизученными — история Полин Конер, артистки следующего за Дункан по-коления, пребывание которой в СССР пришлось уже на эпоху «сталинского ампира» (1934–1936). Вторая глава, интересная как для историков литературы, так и для театро- и киноведов, посвящена еще одному известному эпизоду из истории американо-советских культурных контактов 1930-х гг. — так и не состоявшемуся проекту фильма «Черные и белые», в котором принимал участие Лэнгстон Хьюз, прибывший в СССР для съемок вместе с группой своих соотечественников. Снова, как в главе о помощи голодающим детям, Дж. Микенберг обращается не к хорошо изученному, но к малоисследованному аспекту, казалось бы, всем известной истории. Ее героинями становятся афроамериканки, известной истории. Ее героинями становятся афроамериканки, как приехавшие в составе этой группы, так и уже добившиеся признания в СССР, в первую очередь три женщины, связанные дружескими и (возможно) любовными узами с Лэнгстоном Хьюзом — участница гарлемской литературно-артистической богемы и левая активистка Луиза Томпсон-Паттерсон, писательница и журналистка Дороти Уэст и танцовщица Сильвия Чен.

Верхней временной границей в монографии служит Великая отечественная война: заключительная глава «Героини и еретички на Русском фронте» ("Heroines and Heretics on the Russian Front") последнего, 4-го раздела «Процессы, превратности и сражения» ("Trials, Tribulations and Battles") посвящена драматургу Лилиан Хеллман и фотографу Маргарет Берк-Уайт — «двум наиболее заметным американкам, приезжавшим во время Второй мировой в СССР и создавшим популярные военные образы Советского Союза. Они были единственными инострафии, побывавшими для этой цели на фронте. Их тексты, фотографии, радиопередачи, выступления, фильмы и т.д. во время войны определяли отношение в обществе к Советскому Союзу...» [293]. В центре внимания оказывается история создания книги «Снимки русской войны» ("Shooting the Russian War", 1942), где автором не только фотографий, но и текста была М. Берк-Уайт (надо ли говорить, что текст этой главы сопровождается выразительным фоторядом?), а также пропагандистского фильма Samuel Goldwyn Productions

«Северная звезда» ("North Star", 1943), снятого режиссером Льюисом Майлстоуном по сценарию Л. Хеллман. Эти интереснейшие страницы литературной и культурной истории времен советскоамериканских союзнических отношений рассматриваются вкупе с деятельностью очередной «реинкарнации» американского Общества друзей Советской России/Советского Союза — Национального комитета американо-советской дружбы (National Council of American Soviet Friendship — NCASF) — что дает возможность автору вновь вывести всю галерею героинь своей книги и поговорить о проблеме «искусство и пропаганда». Логическим продолжением и завершением этого разговора в эпилоге (названном "Red Spy Queens?") становится уводящее уже в послевоенную эру маккартизма и «холодной войны» обсуждение интригующего вопроса о том, в какой степени обоснованы обвинения просоветски настроенных американок — писательниц, активисток, журналисток, артисток — в шпионаже «в пользу красных». «Мы обычно не думаем о Москве как о популярном палом-

ническом маршруте, куда в XX веке направлялись незамужние американки, — говорит Джулия Микенберг в интервью журналу Техасского университета в Остине "Life & Letters". — Вокруг американцев "потерянного поколения", чей поиск в 1920-х вел их в Париж, сложилась целая мифология, однако немногие знают об исходе тысяч американцев (в числе которых были и экспатрианты, долго жившие в Париже) в "красный Иерусалим". Еще меньше мы знаем об особой притягательности, какой обладала "красная Россия" для молодых американок, а точнее, для независимых, образованных, жаждущих приключений "новых женщин"»⁶. Книга Джулии Микенберг, восполняющая эти пробелы, стала еще одной содержательной и важной главой в истории «паломничества в СССР» западных общественных активистов и деятелей культуры XX века; ее монография может по праву занять достойное место не только среди последних исследований, посвященных советскозападным контактам, но, вполне вероятно, и в ряду таких классических работ, как «Попутчики» Д. Кота, «Политические пилигримы...» П. Холландера, «Москва, четвертый Рим» К. Кларк.

⁶ [American Girls in Red Russia: Chasing the Soviet Dream. A Review]. *Life & Letters. College of Liberal Arts Magazine*. University of Texas at Austin. Online at https://lifeandletters.la.utexas.edu/2017/05/american-girls-in-red-russia-chasing-the-soviet-dream/

новый журнал

THE JOURNAL OF RUSSIAN AMERICAN STUDIES (JRAS)

The Journal of Russian American Studies (JRAS) is a new online peerreviewed journal hosted by the University of Kansas Libraries. JRAS is focused on the history of Russian American studies from the 18th to the 21st centuries. Its aim is to be a forum for the latest scholarship regarding the history of the intricate relationship between Russia (broadly defined) and the United States. The managing editors (Norman E. Saul and William Benton Whisenhunt) are excited to have an acclaimed international editorial board: Lee Farrow, David Foglesong, Lyubov Ginzburg, Ivan Kurilla, Matt Miller, and Victoria Zhuravleva.

The first issue was published in May 2017 featuring articles by Vladimir Sogrin, Victoria Zhuravleva and David Mould. The second issue was posted on November 1, 2017 with articles by Lyubov Ginzburg, Lee Farrow and Rex Wade. There are also several book reviews of some of the newest books in the field. The last section, Field Notes, provides a space for advertisement of events, conferences, etc.

The journal welcomes submissions and publishes articles, book reviews, and field notes in English and Russian.

CONTENTS

VOL. 1 ISSUE 1 (2017)

VOL 1 ISSUE 2 (2017)

American Missionaries in Revolutionary Russia Dr. Lyubov Ginzburg Study of Russian-American Relations and the US History in Post-Soviet Russia

American Corn in Russia: Lessons of

Louise Bryant and the Russian Revolution Lee A. Farrow Vladimir Viktorovich Sogrin

the People-to-People Diplomacy and Capitalism

An Early Sociologist, Edward Alsworth Ross, Describes the Russian Revolution of 1917 Victoria I. Zhuravleva
Images of Revolution: An American
Photographer in Petrograd, 1917

David H. Mould

Rex A. Wade

Book Reviews Field Notes **Book Reviews**

Website: https://journals.ku.edu/jras

Contact information:

Norman E. Saul and William Benton Whisenhunt

jras1807@gmail.com

Books for review:

Journal of Russian American Studies

P.O. Box 164

Sycamore, IL 60178 USA